

После шумной суматохи кто-то наконец заговорил о деле.

Бритый монах в рясе, сложив руки, обратился к Ши Фэну:

— У меня есть несколько тысячелетних бодхи. Друг Ши Фэн, оставь свои чётки, каждое утро я буду использовать бодхи и Пагоду Семи Будд, чтобы практиковать за тебя у Омута Чёрной Бездны.

Ши Фэн немного заколебался.

Владыка долины Чёрной Бездны поддержал:

— Мастер Линго обладает глубокими познаниями, Пагода Семи Будд — его духовное сокровище, она способна сдерживать холодную энергию Омута Чёрной Бездны. Ты же закалял эти чётки много лет, а с тысячелетними бодхи это будет почти как если бы ты сам был здесь.

Тем не менее, двадцать один год ежедневной практики ради погибшего ученика всё же будет прерван.

Ши Фэн задумался. Когда он решил вывести Чэнь Хэ из долины, это было решительно и, несомненно, лучшим решением. Но, задаваясь вопросом, неужели мёртвые менее важны, чем живые?

Ши Фэн медленно снял чётки с запястья, бережно передал их мастеру Линго.

Тот, приняв их, снова сложил руки и вместе с остальными культиваторами бесшумно покинул вход в пещеру Ши Фэна.

Лишь когда они скрылись из виду, Ши Фэн снял звуковую защиту у входа в пещеру и быстро собрал вещи — в основном то, что использовал Чэнь Хэ. Сам Ши Фэн пришёл в Долину Чёрной Бездны с пустыми руками, что ему было брать?

Поэтому, когда Чэнь Хэ закончил тренировку и встал, он увидел не горячую еду.

— ...Старший брат? — осторожно взглянул на Ши Фэна, который, казалось, был в раздумьях.

С уровнем культивации Чэнь Хэ, который ещё не достиг Золотого ядра, но уже близок к завершению закладки основания, ему больше не следует употреблять земную пищу. Но Ши Фэн и все в Долине Чёрной Бездны считали, что Чэнь Хэ ещё слишком молод, его тело всё ещё растёт, и они предпочитали сдерживать его прогресс в культивации, не одобряя идею отказа от пищи. В конце концов, когда он достигнет Золотого ядра, ему всё равно придётся очистить свои каналы.

Чэнь Хэ не был похож на тех мирских искателей Дао, которым нужно следить за чистотой тела, чтобы успешно сформировать ядро. У Чэнь Хэ был талант, хороший старший брат и множество «старших мастеров», наблюдавших за его ростом. Формирование ядра было лишь вопросом времени, и неудача была невозможна.

Чэнь Хэ был воспитанным, он боялся «потревожить» размышления Ши Фэна.

Согласно подсказкам из нефритового шара, у Ши Фэна было много болезненных воспоминаний. Чэнь Хэ каждый день читал их и твёрдо запоминал напоминания, оставленные им в пятнадцать лет: не упоминать об этом, а когда старший брат вспоминает, быть осторожным, чтобы не

расстроить его.

Когда он увидел, что Ши Фэн внезапно повернулся к нему, он, испугавшись, невольно выпалил:

— Старший брат, я голоден.

Ши Фэн очнулся.

Верно, Чэнь Хэ ещё ничего не знает.

Он погладил волосы младшего брата, взял его за руку и вывел из пещеры.

— Э? Сегодня мы будем есть в другом месте? — с удивлением последовал за ним Чэнь Хэ.

Проходя через рощу груш Танли, переходя горный ручей, они шли всё дальше. Чэнь Хэ, считая одну пещеру за другой на склонах, смутно думал, не собирается ли Ши Фэн с кем-то разбираться, как вдруг почувствовал холод на лбу, словно прошёл сквозь воду.

Не успев опомниться, он увидел, как пейзаж вокруг резко изменился, ветер зашумел.

Когда он снова встал на землю, вдалеке перед ним появились высокие древние городские ворота с тремя иероглифами наверху: Юньчжоу.

Чэнь Хэ остолбенел, едва не решив, что во сне выдал своё желание покинуть долину. Иначе почему, просто сказав, что голоден, старший брат привёл его к городским воротам?

Неужели они пойдут в ресторан и устроят пир?

Чэнь Хэ посмотрел на Ши Фэна и осторожно сказал:

— Старший брат, сегодня не мой день рождения.

Провинция Юньчжоу находится на юго-западной границе, здесь много представителей разных народов. Женщины в чёрных плиссированных юбках с головами, обёрнутыми в узорчатые платки, охотники с луками и кожаными поясами, девушки с корзинами цветов, их нежные руки украшены серебряными браслетами, а волосы — изящными серебряными украшениями, их смех звонкий и приятный.

Это ещё только те, кто ждал в очереди перед воротами. Разносчики с коромыслами, слуги, окружающие зелёные паланкины, носильщики с бамбуковыми носилками, дровосеки с осликами и телегами, а также группа охранников, сопровождающих груз, громко смеялись и болтали.

Разнообразие мирской жизни, купцы и рабочие — всё это завораживало Чэнь Хэ.

Когда они подошли к высоким городским воротам и увидели, как солдаты Юньчжоу проверяют пропуска у входящих, Чэнь Хэ замер и быстро посмотрел на старшего брата.

Ши Фэн, не глядя по сторонам, спокойно протянул...

Лист?!

Чэнь Хэ остолбенел, наблюдая, как солдат взял лист, осмотрел его, даже не задав лишних вопросов, взял несколько медных монет за вход и пропустил их.

То, что у старшего брата были медные монеты, не удивило Чэнь Хэ. В конце концов, всё, что он ел и носил, покупалось марионетками на рынке за мирские деньги.

Ни один культиватор не покупает что-то, не заплатив. Даже большинство демонических культиваторов не станут обманывать обычных людей, выдавая камни за золото, ведь всё в этом мире связано кармой. Хотя большая часть её незначительна, судьба может сыграть злую шутку. Что, если, не заплатив однажды, ты станешь причиной голодной смерти человека, которому суждено через десятки лет стать генералом или министром?

Культиваторы, забирающие духовную энергию у неба и земли, уже находятся под пристальным вниманием Небесного Дао. Если не хочешь быть убитым во время небесной кары или стать жертвой судьбы, лучше вести себя прилично.

Однако, столкнувшись с таким сокровищем, как Огонь в камне, многие культиваторы готовы рискнуть, надеясь на удачу. Все думают, что, возможно, им повезёт. Если выгода достаточно велика, принципы можно и отбросить. Точно так же, если не испытываешь нехватки в деньгах, не стоит рисковать, создавая карму в мирском мире.

Чэнь Хэ, войдя в город, схватил лист.

Как бы он ни смотрел, это был обычный лист, упавший с груши Танли в Долине Чёрной Бездны.

— Искусство отвода глаз? — спросил Чэнь Хэ.

Ши Фэн кивнул, не спеша уходить, и жестом предложил Чэнь Хэ задержаться у ворот.

И действительно, вскоре Чэнь Хэ увидел несколько странных сцен: нищий-карлик передал солдату разбитую чашу, даос в зелёном достала платок, ребёнок отдал леденец на палочке, а старик, не найдя ничего подходящего, украл медную заколку у женщины впереди, а потом незаметно вернул её, не нарушив её причёску.

— Ха-ха-ха, как глупо, он не мог просто превратить монету в пропуск? — Чэнь Хэ смеялся, покачиваясь.

Старик, только что вошедший в город, услышал это, понял и затем раздражённо взглянул на Чэнь Хэ, бормоча:

— Чей это юнец, так неуважителен к старшим, даже не знаю...

Его голос оборвался, когда он увидел Ши Фэна рядом с Чэнь Хэ.

Старик нервно засмеялся, улыбка была хуже, чем плач, и, отступив на два шага, увидев, что Ши Фэн не реагирует, он тут же убежал.

Чэнь Хэ, наблюдая за всем этим, многозначительно посмотрел на Ши Фэна.

[Похоже, старший брат очень силён! Жаль, что нельзя записать это, чтобы завтрашний я тоже знал.]

Подумав, Чэнь Хэ вспомнил, что у него на самом деле есть второй нефритовый шар.

Тот, что на запястье, он получил в пятнадцать лет, после долгих уговоров, в нём записан весь день, когда он нашёл ящик.

За последние два года Ши Фэн каждый день вешал на шею Чэнь Хэ новый нефритовый шар, меняя его ночью, пока тот спал, поэтому сейчас у Чэнь Хэ на шее всё ещё висел шар, принадлежащий сегодняшнему дню.

[Нужно найти способ сохранить этот шар! Причиной будет то, что сегодня я впервые спустился с горы, впервые увидел столько людей, и мне нужно узнать, как культиваторы живут в мирском мире, например, как входят в город.]

Чэнь Хэ внутренне подбодрил себя.

— Старший брат, могу я оставить...

Не успев закончить, он увидел перед собой свёрток с пирожными, завёрнутый в лист лотоса.

Ши Фэн держал пирожные, с недоумением глядя на младшего брата: разве он не сказал, что голоден?

Чэнь Хэ поспешно взял свёрток, подумал, как лучше выразиться, и уже собирался снова начать, как вдруг почувствовал неприятное ощущение на спине.

Он оглянулся и увидел, что многие смотрят на него и старшего брата.

<http://bllate.org/book/16345/1476882>